

1) категория эвиденциальности является квалификативной модусной категорией, так как участвует в соотношении высказываемого с действительностью через фиксацию позиции говорящего, квалификацию им своей точки зрения; 2) эвиденциальные показатели в высказывании выступают инструментами субъективной квалификации, так как обогащают смысловое поле предложения субъективными характеристиками и выступают в роли семантически обязательных компонентов; 3) в семантической структуре высказывания эвиденциальность взаимодействует с квалификативными модусными категориями персуазивности, авторизации и оценочности. Ваимодействуя с категорией авторизации, она имеет с ней общие средства выражения, так как с помощью данных категорий передаваемая информация квалифицируется в отношении источников и способов ее получения. Связь с персуазивностью основывается на коммуникативной стратегии эвиденциальных показателей, усиливающей или сокращающей истинностную силу высказываний; средства выражения эвиденциальности включаются в пространство проблематической достоверности. Оценочность и эвиденциальность обнаруживают свою связь на основе выражения говорящим своего отрицательного или положительного отношения к содержанию эвиденциального высказывания.

Изучение модусной категории эвиденциальности имеет широкие перспективы для дальнейшего изучения в плане применения

полевого подхода к описанию всех семантических подтипов эвиденциальности, средства выражения которых образуют функционально-семантическое поле эвиденциальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М., 1973.
2. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века / под ред. Ю.С. Степанова. – М., 1995. – С. 144-238.
3. Нагорный И.А. Функциональная перспектива предложений с модально-персуазивными частицами. – Барнаул, 2001.
4. Храковский В.С. Эвиденциальность, эпистемическая модальность, адмиративность // Эвиденциальность в языках Европы и Азии. – СПб., 2007. – С. 600-632.
5. Шмелева Т.В. Смысловая организация предложения и проблема модальности // Актуальные проблемы русского синтаксиса. – М., 1984. – С. 78-100.

M. Grigorenko

THE MODUS STATUS OF EVIDENTIALITY IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract: The article is devoted to the problem of evidentiality as a category of modus, we establish the role of evidential devices in the semantic structure of the sentence and the connection of this category with qualifying modus categories of persuasion, authorization and evaluation.

Key words: modus, evidentiality, persuasion, authorization, evaluation.

УДК 801.561

Дубовик Е.И.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ СТАТУС КАТЕГОРИИ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ*

Аннотация: В статье используется функционально-семантический подход к рассмотрению статуса категории целесообразности. Дается описание семантической структуры предложения со значением целесообразности, а также выявляется соотношение модальной квалификативной категории целесообразности с другими квалификативными категориями: необходимости, возможности, желательности, долженствования.

Ключевые слова: семантика, синтаксис, модальность, диктум, модус, целесообразность.

Являясь необходимо присущим элементом смысловой организации любого предложения, модальность на протяжении нескольких десятилетий служит объектом активного изучения, однако до сих пор не существует единого мнения ученых по вопросу о статусе категории модальности и ее средств выражения. В лингвистике все еще имеются «белые

* © Дубовик Е.И.

пятна», притягивающие исследовательский интерес.

С появлением все новых и новых исследований в этой области проблема приобретает более сложный и дискуссионный характер. Одни ученые отождествляют лингвистическую модальность с логической модальностью (Г. В. Колшанский, В. З. Панфилов, Е. М. Галкина-Федорук и др.), иногда она трактуется как широкая разноплановая категория, характеризующая отношение говорящего к содержанию высказывания (В. В. Виноградов, Г. А. Золотова, Н. Е. Петров и др.). Классификация предложений по модальному признаку, как и дифференциация самих модальных значений, также не отличается единством. Наконец, категория модальности трактуется обычно без учета уровней языка, на которых она функционирует [1].

Согласно традиционному пониманию, модальность является функционально-семантической категорией, выражающей разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого [2]. Мы придерживаемся позиции исследователей, рассматривающих данную категорию на основе функционально-семантического подхода (А. В. Бондарко, А. М. Ломов, С. С. Ваулина, Е. И. Беляева, И. А. Нагорный), и считаем, что модальность является многоаспектной семантической категорией, раскрывающей отношение содержания высказывания к внеязыковой действительности с точки зрения говорящего. Содержательный объем категории модальности определяется смысловой двуаспектностью предложения – его диктумно-модусной организацией – и репрезентируется разноуровневыми языковыми средствами. Преимущество такого подхода позволяет наиболее адекватно описать семантическую структуру предложения, в частности предложения с модальным значением целесообразности.

Однако комплексное описание диктумно-модусного значения целесообразности с точки зрения функционально-семантического подхода, насколько нам известно, ранее не проводилось, что оправдывает выбор темы и актуальность данной статьи, целью которой является рассмотрение вопроса о соотношении модальной квалификативной категории целесообразности с другими квалификативными категориями: необходимости, возможности, желательности, долженствования.

Лингвистическая категория «целесообразность» тесно связана с понятийной кате-

горией «цель». Содержание понятия «цель» было и остается предметом изучения целого комплекса наук, так или иначе связанных с изучением человека и его деятельности.

В настоящее время в науке преобладает антропологическая точка зрения на категорию цели, которой придерживаются многие ученые (И. Т. Фролов, Н. Н. Трубников, В. А. Звегинцев, и др.). Цель – это один из элементов поведения и сознательной деятельности человека, которая характеризует предвосхищение в мышлении результата деятельности и пути его реализации с помощью определенных средств. Категорию «цель» связывают с человеческой деятельностью, существенными элементами которой являются целеполагание, целенаправленность, целеустремленность, подчиненность действия идеально представляемому конечному результату этой деятельности. Целесообразность предполагает действие в соответствии с целью и разумом.

Цель, таким образом, является основным содержанием целесообразности. Т. А. Казакевич связывает цель со способностью человека предвидеть будущее и конкретные результаты своей деятельности. Кроме того, цель выражает не только то, что произойдет в будущем, но и указывает, к чему нужно стремиться, что нужно делать, какие средства употребить, чтобы осуществить это желаемое будущее [3].

Модальное значение целесообразности является объективной по своему содержанию универсальной категорией, которая в общей системе других модальных значений выражает отношение субъекта речи к планируемому действию.

Чаще всего категория целесообразности соотносится с категориями возможности и желательности. Семантика возможности характеризует ситуацию, ирреальную в настоящий момент, но имеющую предпосылки и условия для того, чтобы стать фактической. Целесообразность реализуется именно в будущем времени, поскольку цели принципиально может не быть ни в прошлом, ни в настоящем – она всегда в будущем. Целесообразность определяется как идеальный образ желательного будущего результата предпринимаемой деятельности. Например, *Вы из него в одну ночь можете настричь десяток рассказов и каждый выгодно продадите* (М. Булгаков, Театральный роман).

Категории желательности и целесообразности взаимосвязаны, так как говорящий, сформулировав свое желание, может

его превратить в цель. Желание, как правило, это не всегда что-то глобальное, а нечто конкретное, не эфемерное. Желания можно рассматривать как выполнимые и невыполнимые. Существуют такие желания, которые выполнить легко, и именно из таких желаний создаются цели. Цель всегда конкретна, выполнима, имеет обоснования и всегда конечна. Таким образом, значение желательности является составным компонентом значения целесообразности. На грамматическом уровне в предложениях данные категории выражаются при помощи частицы *бы*, например: *К себе самой она чувствовала полное равнодушие, думала только о том, как бы работу к сроку кончить* (И. Гончаров, Обыкновенная история); *Может, действительно лучше было бы оставить его в каком-нибудь стожке сена дожидаться возвращения группы* (В. Быков, Дожить до рассвета). В первом примере подчеркивается желание говорящего, чтобы установилась связь данного действия-состояния с предметом, а во втором – цель.

В определенном контексте модальные значения и желательности, и целесообразности могут быть выражены при помощи лексических единиц *хорошо бы* и *лучше бы*. Например: *Хорошо бы сейчас пойти в лес* или *Лучше бы тебе уйти*. В данном случае при позитиве лексические единицы выражают значения желательности. – *Это хорошо бы! Только стоит ли вам беспокоиться? Поздно. Давайте, я сама...* (М. Горький, Мать) и *Лучше бы сейчас отдохнуть*. В данном примере лексические единицы выражают значение целесообразности.

Таким образом, в предложениях, относящихся к плану будущего, лексические единицы *хорошо бы* и *лучше бы* при позитиве есть знак желания, а при компаративе – цель смягчения категоричности побуждения или решения.

Категории необходимости и целесообразности соотносятся в наличии волеизъявительной ситуации, то есть в ситуации, предполагающей наличие некоего волевого начала, обеспечивающего возможность реализации действия. Выражение волеизъявления говорящего в ситуации необходимости выражается следующим образом: носителем волевого начала является субъект, который в большинстве случаев совпадает с субъектом действия, например: *Ему необходимо чаще писать матери*.

В одном контексте могут сочетаться значение необходимости и целесообразности, например, *Черт, нужны были лыжи, они*

зря бросили их в той деревне. Хотя там, под огнем, было не до лыж – важно было унести ноги. Но теперь вот без лыж они просто не могли никуда уйти из этой бани (В. Быков, Дожить до рассвета). В данной ситуации значение необходимости выражается с помощью лексической единицы **нужно** (*нужны были лыжи*, так как без них герои не могли добраться до линии фронта). Значение целесообразности выражено лексической единицей **важно** (*важно было унести ноги*, то есть целесообразно было спасти свою жизнь).

Категории долженствования и целесообразности могут пересекаться в определенном контексте, но уже реже. Модальное значение долженствования представляет такую связь между субъектом и действием, которая обусловлена причинами, связанными с внутренним осознанием субъектом обязательности действия. Выполнение потенциального действия предъявляется субъекту как долг, не зависящий от его воли, желаний или иных субъективных обстоятельств. Под значением целесообразности мы понимаем действие, которое можно рассматривать с точки зрения выгоды. Пересечение значения долженствования и целесообразности происходит именно в прагматическом аспекте.

В одном контексте значения долженствования и целесообразности могут пересекаться, например, *Вот ты бы выслужился, нажил бы трудами денег, выгодно женился бы, как большая часть... Не понимаю, чего еще? Долг исполнен, жизнь пройдена с честью, трудолюбиво – вот в чем счастье! по-моему, так* (И. Гончаров, Обыкновенная история). Значение целесообразности выражается лексической единицей **выгодно** (*выгодно женился бы*), которая выражает прагматическое значение. Значение долженствования выражается, как выполнение субъектом долга (*долг исполнен*), который независим от его воли и других обстоятельств.

Таким образом, мы считаем, что модальность является функционально-семантической категорией, создающей живой контакт с внеязыковой действительностью и выражающей субъективное отношение автора текста к различным аспектам высказывания.

В результате человеческой деятельности в реальной действительности складываются ситуации, которые характеризуются наличием определенной установки, стремления сознательного деятеля (человека) к достижению какого-либо желаемого результата, цели. Достижение результата может осуществляться, как необходимость, возможность,

долженствование.

Модальная кваликативная категория целесообразности наряду с другими кваликативными категориями необходимости, возможности, желательности и долженствования представляет иерархическое полевое образование. Данные кваликативные категории взаимосвязаны с помощью общих средств выражения и имеют отличия в плане содержания.

Сознательным субъектом является говорящий, то есть автор высказывания, с позиции которого осуществляется квалификация события как возможная, необходимая, желательная и т.д. В основе события находится собственно цель как желаемый или представляемый результат деятельности.

В сознании человека данная установка, стремление, как специфический характерный признак человеческой деятельности, получает отражение в понятийной категории цели, которая, в свою очередь, выражается определенной системой языковых средств. Итак, значение целесообразности является объективной по своему содержанию универсальной категорией, которая отражает характерную черту, свойственную исключительно человеческой деятельности. Специфика репрезентации субъекта в модальном значении целесообразности основана на том, что последний выражает мысли в соответствии с некоторой целью. Сама цель на эмоциональном и интеллектуальном уровне передает желание или стремление человека, направленное в будущее; она оказывает влияние на активность человеческой деятельности и «гармо-

ничное устройство мира».

Перспектива развития данного вопроса заключается в детальном описании критериев установления признаков, на основании которых определяется тип структуры макрополя целесообразности, соотношение центральных и периферийных компонентов. Предполагается рассмотрение семантических возможностей языковых средств и способов, выражающих отношения целесообразности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бондаренко В.Н. Виды модальных значений и их выражение в языке // Филологические науки. 1979. – № 2. – С. 54.
2. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды института русского языка. Т. 2. – М., 1950. – С. 39.
3. Казакевич Т.А. Целесообразность и цель в общественном развитии // Вестник ЛГУ. – 1963. – № 23. – С. 52-63.

Н. Dubovik

THE FUNCTIONAL-SEMANTIC STATUS OF THE CATEGORY OF EXPEDIENCY IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract: We take the functional-semantic approach to the analysis of the status of the category of expediency in our article. We describe the semantic structure of the sentence with the meaning of expediency, and develop the correlation of a modal qualificative category of expediency with other qualificative categories, such as: necessity, probability, desirability and ought.

Key words: semantics, syntax, modality, dictum, modus, expediency.

УДК 81'373.43

Дудин А.А.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «СКАЗАНИЯ О ЕВПАТИИ КОЛОВРАТЕ...» С. А. ЕСЕНИНА*

Аннотация: Статья посвящена изучению лексического строя «Сказания о Евпатии Коловрате...» С.А. Есенина. Выделяются две основные лексические особенности поэмы: активное словотворчество и семантические аномалии. Результаты исследования позволяют охарактеризовать «Сказание» как поэтический эксперимент «серебряного века».

Ключевые слова: неологизм, лексические особенности, поэтический идиолект.

Есенинское «Сказание о Евпатии Коловрате, о хане Батые, цвете Троеручице, о черном идолице и Спасе нашем Иисусе Христе» при жизни поэта в печати появилось лишь однажды — в 1918 г. Сведения об истории текста и его бытовании крайне скудны, черновик и автограф не сохранились. Давно

* © Дудин А.А.